

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ

диссертации Лукьянова Антона Валерьевича

«Творческий процесс Шостаковича: от черновика к opus'у»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по
специальности 17.00.02 Музыкальное искусство

Представленная к защите кандидатская диссертация А.В.Лукьянова находится в русле достаточно востребованного сейчас в музыковедении направления, связанного с изучением творческой работы композиторов по рукописям их произведений. В основе содержания диссертации – фигура Д.Д.Шостаковича и рукописные материалы его инструментальных и оркестровых сочинений 1920-1950-х годов: наброски, черновые эскизы, беловики. Исследуя их, автор диссертации выходит на вопросы организации творческого труда выдающегося композитора XX века и процесса создания им музыкальных текстов таких произведений как Симфонии №№ 8-10, 24 прелюдии для фортепиано, цикла «24 прелюдии и фуги», образцов музыки для театра («Клоп») и т.д.

А.В.Лукьянов сделал очень многое для поиска и систематизации черновых документов, относящихся к избранным им сочинениям Шостаковича, к выстраиванию этих документов во временной ряд. По отношению к музыкальному материалу рукописей проведена не менее впечатляющая работа, связанная с выделением всех случаев композиторских исправлений, расшифровкой сокращённых словесных помет Шостаковича, сопоставлением всех текстовых расхождений между черновиками и беловиком.

Наконец, на этой основе в диссертации сделан ряд обобщений, касающихся характера творческого труда Шостаковича («моцартовского»), устойчивых типов черновых документов композитора, состояния создаваемого музыкального материала на уровне каждого из них, систематизации авторских исправлений и помет.

Всё это выводит диссертацию А.В.Лукьянова на значительный научный уровень.

Вместе с тем, нельзя не заметить, что перед нами – результат только начального этапа изучения принципов композиторской работы Шостаковича. В тексте диссертации заранее оговорены (и это в дальнейшем неукоснительно

соблюдается) определённые границы, в пределах которых автор предполагает действовать. Они очерчивают только видимый, текстологический план проявления особенностей творческого труда великого музыканта. Однако при том, что исследовательская деятельность внутри этих границ гарантированно обеспечивает объективность получаемых результатов, а работа, проделанная диссертантом в обозначенных рамках, представляется выдающейся по своей тщательности, сами границы выглядят всё-таки чрезмерно зауженными. Ощущается недостаточность научных интерпретаций, выводящих (хотя бы в плане гипотез) все отмеченные в текстах Шостаковича изменения на уровень концепций и драматургических особенностей исследуемых произведений. А без этого даже самые яркие текстологические наблюдения, - корректно сгруппированные и систематизированные, - рискуют остаться в пределах содержания «инвентарной книги».

Ещё один возможный путь расширения исключительно текстологических границ – анализ не только того, что фиксируется композитором на бумаге в виде черновиков, но и того, чего там нет. Коль скоро в заглавии диссертации присутствует словосочетание «творческий процесс», движение по этому пути тоже представляется актуальным. Например, оно помогло бы разрешить имеющееся противоречие между высказыванием Шостаковича на страницах анкеты 1927 года («Сначала в сознании рождается тембр») и реальной картиной, когда в ряде эпизодов его же оркестровых черновиков стоят карандашные пометы с росписью тембровой вертикали. Здесь исследователь неизбежно должен был бы решить дилемму: пометы ставятся по той причине, что только в этих местах музыкального материала его тембровая картина была Шостаковичу ясна, а всё остальное ощущалось смутно? Или наоборот - композитор таким способом отмечал «эпизоды-исключения», в которых сочетание или последовательность введения тембров выходило за пределы нормативов авторской оркестровки, - при том что всё остальное в тембровом плане он, действительно, слышал предельно чётко?

Получение ответов на этот и подобные ему вопросы могло бы значительно дополнить картину творческой работы Шостаковича, которая раскрылась бы ещё и в виде характеристик степеней отчётливости представлений композитора о

будущем произведении как целом - на уровнях набросков, чернового эскиза и беловика - то есть, как определённый творческий процесс.

Однако и то, что уже сделано А.В.Лукияновым в его диссертационной работе «Творческий процесс Шостаковича: от черновика к opus'у», заставляет рассматривать её как документ большой научной значимости.

Вопрос к диссертанту: А.И.Климовицкий рассматривал разделение на «моцартовский» и «бетховенский» типы творческой работы не только по внешним признакам (наличию или отсутствию черновиков, степени «чистоты» записей в них и т.д.), но и по различному отношению представителей каждого из этих типов к Традиции (следование её нормативам или борьба с ней). Какой Традиции следует «моцартианец» Шостакович?

Автореферат диссертации в полной мере отражает содержание диссертации и соответствует требованиям, предъявляемым п. 9 «Положением о порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 20 марта 2021 № 426), а его автор, Лукьянов Антон Валерьевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство».

10.09.2021 г.

Васильев Юрий Вячеславович,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры истории музыки
Российской академии музыки имени Гнесиных

Федеральное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Российская академия музыки имени Гнесиных»
121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 30–36

Тел. 8 495 691 15 54

Электронный адрес: mailbox@gnedin-academy.ru

Сайт: https://gnedin-academy.ru

